

Ребёнок... Ли Линьюэ с нежностью погладила лицо Шангуань Ваньэр, отодвинула занавеску кареты и взглянула на небо. Заметив, что солнце уже клонится к закату, она подумала, что ночевать в карете опасно — можно простудиться на ветру. Она осторожно поднялась, но затем не смогла сдержать улыбки. В голове возникла странная мысль. Она слегка наклонилась, протянула руки и взяла Ваньэр на руки.

Слуга, ожидавший снаружи, услышав шум внутри, поспешно откинул занавеску и подставил ступеньку. Однако, увидев, что самая знатная принцесса Великой Тан выносит из кареты спящую девушку на руках, он не мог скрыть удивления. Но Ли Линьюэ не обратила на это внимания. Опираясь на руку слуги, она спустилась на землю.

Возможно, из-за неровного шага, как только ноги коснулись земли, Шангуань Ваньэр проснулась. Осознав, что Ли Линьюэ держит её на руках, она смутилась.

— Прин... принцесса.

— А-Юэ.

Ответ был кратким. Шангуань Ваньэр подняла на неё взгляд: эта девушка была на год младше, но почему же такая властная? Она сжала губы, но в конце концов подчинилась.

— А-Юэ, отпусти меня, все смотрят.

— О? — Ли Линьюэ окинула взглядом слуг, которые тут же опустили головы, не смея смотреть. Она наклонилась к девушке в своих объятиях и лукаво улыбнулась. — Но я же никого не вижу.

— А-Юэ... — Шангуань Ваньэр ещё ниже опустила голову. Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Такое видеть посторонним — просто кошмар!

Ли Линьюэ глядя на её смущение, снова улыбнулась.

— Ваньэр, ты слишком худая. В ближайшее время тебя нужно хорошо откормить. Ладно, спи дальше, ты сегодня устала.

Последние слова прозвучали с особой нежностью. Шангуань Ваньэр не знала, плакать ей или смеяться от этой капризной принцессы. Она огляделась по сторонам: слуги пытались сдержать смех, и это её раздражало. Она закрыла глаза, не желая больше ничего видеть. Ли Линьюэ тихонько смеялась, неся её в объятиях.

Лишь когда Ли Линьюэ опустила её на постель, Шангуань Ваньэр открыла глаза. Видя, что та собирается укрывать её одеялом, она поспешно приподнялась и с лёгким недовольством сказала:

— Прин...

Увидев, как помрачнело лицо Ли Линьюэ, она поправилась:

— А-Юэ, ты должна была отпустить меня раньше.

— Ничего. Мой дед завоевал эту империю верхом, и как дочь рода Ли я тоже не слаба. К тому же, Ваньэр, ты и правда слишком хрупкая.

Лёгкие слова Ли Линьюэ снова вызвали у Шангуань Ваньэр чувство бессилия.

— Я не это имела в виду.

— Тогда что ты имеешь в виду? — Ли Линъюе посмотрела на неё с притворным непониманием.

Шангуань Ванъэр ответила:

— Это... — Она запнулась, не зная, что сказать, и в конце концов произнесла:

— В общем, в следующий раз, когда народу много, ты не смеешь так делать.

В душе Ли Линъюе уже давилась от смеха, но ради лица Ванъэр она сделала невинное лицо и покорно кивнула.

— Хорошо. Сегодня уже поздно, отдыхай. Завтра утром я возьму тебя покататься на лошади.

Видя, что принцесса думает только о развлечениях, Шангуань Ванъэр поспешно вмешалась:

— Сначала утреннее чтение.

— Хорошо, хорошо, — согласилась ленивая принцесса и, улыбаясь, вышла.

□

На следующий день, под строгим надзором наставницы Шангуань, Ли Линъюе более часа усердно занималась чтением. Только после этого она взяла поводья лошади и вместе с Шангуань Ванъэр вышла наружу.

— Учитель Шангуань, прошу, — Ли Линъюе держала лошадь под уздцы, улыбаясь.

Слуги поспешили помочь принцессе, но она отогнала их.

— Вы следуйте сзади, но не подходите ближе одного чжана!

Слуги отступили. Ли Линъюе подозвала Шангуань Ванъэр, предложила погладить лошадь и подбодрила:

— Ванъэр, ты такая милая, что все тебя любят. Видишь, даже лошадь тебя любит. Ну же, встань рядом с передними ногами и попробуй сесть в седло.

Шангуань Ванъэр послушалась. После нескольких неудач она всё же взобралась на лошадь.

— Отлично. Ванъэр, сожми ногами бока лошади, но не сильно. Я сначала проведу тебя пару кругов шагом. Когда привыкнешь, попробуем больше.

Так, медленно но верно, Шангуань Ванъэр начала осваивать верховую езду. Ли Линъюе была этим очень довольна. Она решила, что через несколько дней отвезёт Ванъэр подальше, чтобы они могли вдоволь нагуляться и прочувствовать прелесть свободы. Но она и не предполагала, что эта поездка приведёт их в беду.

В тот день солнце скрылось за облаками, и лёгкий ветерок освежал воздух. Ли Линъюе собрала волосы в высокий пучок и надела удобную мужскую одежду, собираясь выехать с Шангуань Ванъэр на природу. Изначально она планировала взять карету, но, видя, что Ванъэр хочет самой испытать свои навыки верховой езды, уступила. Она передела Ванъэр в удобный наряд, но волосы ей собирать не стала, оставив как у девушки.

Шангуань Ваньэр была удивлена и спросила почему. Ответ Ли Линъюе был прост:

— Потому что ты так красива. Если соберёшь волосы, я боюсь, что не увижу, как рыбы от тебя потеряют голову.

Шангуань Ваньэр лишь покачала головой и усмехнулась. За эти дни она привыкла к лёгкому флирту Ли Линъюе и позволила ей продолжать шутить.

Они обе сели на лошадей, и Ли Линъюе снова приказала слугам следовать на расстоянии. Группа направилась к пруду Цюйцзян полюбоваться водой.

Вода в пруду была прозрачной. Ли Линъюе спешила, опустила руку в воду и тихо вздохнула:

— Эх, жаль, что вода такая холодная.

— Почему? — Шангуань Ваньэр подошла ближе и наклонилась.

Ли Линъюе, видя её рядом, мокрой рукой провела по подбородку Ваньэр, усмехнувшись:

— А то такая отличная вода подошла бы нам с тобой для омовения.

— А-Юэ! — Шангуань Ваньэр покраснела и, не выдержав, зачерпнула воды и плеснула в лицо Ли Линъюе.

Вода была прозрачной и холодной. Ли Линъюе поёжилась, но губы её расплылись в широкой улыбке. Она схватила холодные руки Ваньэр, крутанулась и прижала её к себе, шутя:

— Ох, так госпожа Шангуань смеет нападать на принцессу? Надо наказать!

С этими словами она начала щекотать Ваньэр.

— Ха, прин... — Ли Линъюе усилила нажим, и Шангуань Ваньэр поспешно поправилась. — А-Юэ, ха, хватит, перестань, люди смотрят!

— Не волнуйся. А-Юэ знает, что сестрица Ваньэр застенчива, поэтому я всё закрыла, никто ничего не увидит, — тихонько смеялась Ли Линъюе.

Шангуань Ваньэр чувствовала себя совершенно беспомощной и начала умолять о пощаде:

— Хорошая А-Юэ, ха, пощади сестру.

Слова «хорошая А-Юэ» очень понравились Ли Линъюе, и она остановилась. Глядя на уставшее лицо Шангуань Ваньэр, она снова проявила заботу, поправляя ей волосы. Шангуань Ваньэр подняла глаза и посмотрела на неё так, будто на неразумного ребёнка:

— А-Юэ, больше так не делай. Я...

Заметив, что Шангуань Ваньэр колеблется, Ли Линъюе спросила прямо:

— Тебе не нравится?

Видя, что Ваньэр всё ещё беспокоится о статусе, Ли Линъюе мягко улыбнулась, поправляя ей одежду, и успокоила:

— Ладно, больше не буду. Ваньэр, со мной тебе не о чем беспокоиться. Если что-то не нравится — говори прямо.

Её опущенные глаза были полны нежности. Шангуань Ваньэр потеряла дар речи от этого взгляда. Ей казалось странным, что взгляд женщины заставляет её сердце биться так сильно. Она прижала руку к груди, кивнула и снова села на лошадь.

Ли Линьюе слегка улыбнулась и последовала за ней.

□

Чем дальше они углублялись, тем реже встречались люди. Была ранняя весна, деревья уже покрылись молодой листвой, и вокруг расстился пышный зелёный ковёр.

Копыта гулко стучали по земле. Зная, что Шангуань Ваньэр любит поэзию, Ли Линьюе предложила ей состязание в стихах о новой листве.

Шангуань Ваньэр улыбнулась, кивнула и тут же ответила, показав прекрасное владение словом. Ли Линьюе собиралась оценить ответ, как вдруг раздался грубый крик, и из зарослей вышла группа вооружённых мужчин.

<http://bllate.org/book/17694/1651746>